Сяо Жогуан странно ответил:

— Она наверху!

Цзи Сюань: «?!»

— Ха-ха-ха... — Сяо Юй неловко улыбнулась, она обхватила лицо руками и сказала: — О, Сяохуа — это пластиковая игрушка-кошка наверху!

— Это Сяохуа — игрушка с одним обгоревшим ухом?

— Ха-ха-ха... — Сяо Юй сказала с неловкой улыбкой: — Да! Он рос с этой игрушкой, она вместе с ним с самого детства, так что очень важна для него!

Цзи Сюань: «...»

«Его сердце болит!!! Это всего лишь сгоревшая пластмассовая игрушка кота».

Но на самом деле Цзи Сюань знал, что Сяо Юй не была квалифицированной матерью, а он, возможно, тоже не был квалифицированным отцом, каким он себя считал.

Придя в класс, родители увидели, что Цзи Юй с кем-то дерется.

Цзи Сюань: «...»

Юй Цюн слегка рассердилась. Когда дети увидели, что учительница возвращается, они быстро разошлись и вернулись на свои места. Только Цзи Юй и ее сосед по парте Пэн Вэнь все еще оставались на месте. Юй Цюн молчала, подавляя гнев в своем сердце.

Успокоившись через некоторое время, она стала уверена, что не скажет ничего такого, что могло бы ранить сердце детей. Затем она спросила:

— Ну! Кто может рассказать мне, что здесь произошло?

Двое детей встали, Цзи Юй нахмурилась и посмотрела на Юй Цюн, но топнула ногой и повернулась к ней спиной. Немного пухленький маленький мальчик по имени Пэн Вэнь встал с пола и сказал:

— Учитель, она ударила меня, она ударила меня по животу, по ноге и даже укусила меня.

Цзи Юй нахмурилась и посмотрела на него, ничего не ответив, затем отвернулась от Пэн Вэня и Юй Цюн, как будто она не была частью всего этого инцидента.

Сяо Жогуан, обхватив Цзи Сюаня за шею, громко пожаловался:

— Ты тоже избил мою сестру.

Когда Цзи Юй услышала, что Сяо Жогуан говорит за нее, она посмотрела на брата своими красными глазами и сказала:

— Брат, он ударил меня по рукам, мне больно, — сказав это, она вытянула руки и показала Сяо Жогуану, ее руки были слегка красными.

Мальчик тут же оторвался от Цзи Сюаня и слез с него. Он подбежал к Пэн Вэню и сказал ему:

— Ты ударил девочку, как не стыдно. Мой учитель просил нас всегда быть джентльменами с девочками.

Цзи Сюань тоже нахмурился, глядя на руку Цзи Юй. Та горестно заплакала и пожаловалась:

— Папа, он нехороший ребенок, он отругал меня. Он ругал маму за то, что она в инвалидном кресле. Мне не понравилось, что он так сказал, и я его ударила. Он нехороший ребенок.

Сяо Юй наклонилась над своей инвалидной коляской и посмотрела на них. Цзи Юй тайком взглянула на нее и прошептала:

— Мама, я не непослушный ребенок.

Юй Цюн тоже посмотрела на Сяо Юй, та улыбнулась и ответила:

— Учитель, что нам делать?

Выслушав ее, Юй Цюн подумала, что Сяо Юй хочет, чтобы она строго наказала Пэн Вэня, но она сказала:

— По моему мнению, они оба получают по 50 ударов. Это неправильно для него ругаться, и также неправильно для нее бить кого-то.

Цзи Сюань был шокирован:

— Он ругал нашу дочь, поэтому она его и побила, не говоря уже о том, что он ругал ее мать, — в каждом человеке есть вспыльчивость. Кто бы ни посмел плохо говорить о его родных в его присутствии, он бы безжалостно ударил этого человека. Что это за учитель?

Юй Цюн усмехнулась, зная, что так и будет, и не стала ничего говорить дальше.

Вместо этого она повернулась и посмотрела на Сяо Юй:

— Что вы думаете? Господин Цзи слишком опекает своих детей, поэтому неудивительно, что у его ребенка такой плохой характер.

— Раз уж вы спросили, можете оставить это мне?

Юй Цюн заколебалась, но не согласилась. Сяо Юй ничего не сказала, но помахала рукой Пэн Вэню и позвала:

— Иди сюда.

Юй Цюн нахмурилась и посмотрела на Сяо Юй, а Пэн Вэнь отступил назад, так как был напуган. Он со страхом одернул уголки своей рубашки и притворно пригрозил:

— Я... я... моя мать входит в школьный комитет.

Юй Цюн: «...»

Сяо Юй громко рассмеялась и позвала:

— Иди сюда.

Пэн Вэнь подошел к ней мелкими шагами, Сяо Юй взяла пирожное из коробки и пояснила:

— Цзи Юй принесла тебе это пирожное в качестве небольшого подарка.

Пэн Вэнь был озадачен, он молча взял его, затем спросил, когда наконец пришел в себя:

— Вы... вы не сердитесь на меня?